

Овсянникова Алина Романовна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138402

ПОНЯТИЕ «ОРГАНИЗАТОР ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию понятия «организатор преступления». Анализируются уголовно-правовые нормы, в которых закрепляются признаки организатора как в Общей части УК РФ, так и в Особенной. На основании проведенного анализа делается вывод о соотношении понятий руководителя и организатора.*

***Ключевые слова:** организованная террористическая деятельность, организатор, соучастие, руководитель, безопасность.*

Одним из сложных для понимания в уголовно-правовой науке является институт соучастия. Нормы о соучастии располагаются как в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [9], так и в Особенной, что ведет к трудностям в правоприменении их. Кроме того, на данный момент существуют проблемные вопросы законодательного закрепления данного института. Однако первостепенно дать сущностную характеристику понятию организатора преступления.

Как отмечал отечественный криминалист Н.С. Таганцев, главными виновным лицами являются еще и те, кто распоряжались или управляли действиями других людей и в тех обстоятельствах, когда они сами не принимали непосредственного участия в совершении преступления [8, с. 20].

Роль организатора преступления в институте соучастия огромна, ее нельзя недооценивать. Еще в конце XIX в. А. Лохвицкий, сравнивая организатора с машинистом, пустившим в ход машину, говорил о нем как о душе преступления,

даже если он не присутствовал при его совершении, так как в любом случае всегда присутствовала его воля [6, с. 146].

В настоящее время имеется законодательная дефиниция организатора, которая представлена в ч. 3 ст. 33 УК РФ и проявляется через: действия по организации совершения преступления, действия по руководству его исполнением, действия по созданию организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), действия по руководству ими. Таким образом, лицо считается организатором, если выполнило одно из представленных альтернативных действий.

Ответственность организатора согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ наступает по статье, которая предусматривает наказание за совершенное преступление, при этом необходимо ссылаться на статью 33 УК РФ, кроме случаев, когда они также являлись соисполнителями.

Законодательное определение вызывает дискуссии в науке уголовного права. Так, Ю.А. Клименко считает, что раскрывать понятие организатора через формулировку «лицо, организовавшее...», некорректно [5, с. 20]. Согласимся с автором, так как объяснение близкими по смыслу словами приводит к непониманию сущности действия организатора.

М.А. Саблина дополняет, что нормативное определение не лишено недостатков, в том числе, часть дефиниции содержит указание на возможные действия организатора, как одного из соучастников, указанных в ст. 33 УК РФ, и на определенные составы преступления, в рамках которых лицо является не организатором, а исполнителем [7, с. 130]. На наш взгляд, в данном случае в Особенной части представлено соучастие особого рода.

Существует точка зрения, что вторая часть понятия организатора, которая коррелируется с действиями по отношению к организованной группе или преступному сообществу (организации), отражает другое понятие – это организатор преступной деятельности [3, с. 55–63]. В настоящее время разрабатывается теория организационной преступной деятельности, в которой как раз рассматриваются действия организатора в рамках преступлений, ответственность за которые

предусмотрена в Особенной части УК РФ, без ссылки на нормы о соучастии из Общей части УК РФ [2].

Как справедливо отмечают О.Е. Чиняков, В.Ю. Перепелкин, И.П. Асанова, «...законодатель заметно сократил степень дифференциации уголовной ответственности организаторов, так как, исключив разграничение в границах отдельных норм Особенной части, взамен не было предусмотрено альтернативного механизма» [10, с. 237].

Еще одним проблемным вопросом законодательного определения является наличия действий по руководству, что влечет сложности в разграничении руководителя и организатора. На данный момент из анализа нормы 33 УК РФ следует, что организатора поглощает функции руководителя, т. е. является общим понятием. Иной подход отражен в Особенной части. Например, ст. 2054 и 2055 УК РФ представляют организационную преступную деятельность, в которой действия руководителя и организатора различны по объему.

В.В. Качалов утверждает, что неверно разделять эти два вида лица с точки зрения практики, так как по смыслу ч. 3 ст. 33 УК РФ руководство включено в понятие организаторства (в широком его понимании) и является его составным элементом [4, с.175].

М.Г. Горенко, наоборот, считает, что для решения этого противоречия необходимо выделение руководителя в качестве самостоятельного вида соучастника преступления в ст. 33 УК РФ, аргументируя тем, что организатор и руководитель имеют различную смысловую нагрузку. Теоретически это исключает их тождество, так как организатор является лицом, которое выполняет действия организационного характера налаживает общую для коллектива работу, а руководитель – руководят, направляет, наставляет. Безусловно, организатор занимается созданием какого-либо объекта, а руководитель осуществляет руководство уже после создания [1, с. 122].

Таким образом, на сегодняшний день понятие организатора требует дополнительного переосмысления, что позволит в дальнейшем правильно квалифицировать его действия. Важно отметить, что понятие организатора в соответствии

с ч. 3 ст. 33 УК РФ не тождественно аналогичному в Особенной части УК РФ в рамках составов преступлений.

Список литературы

1. Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации / М.Г. Горенко // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №3 (169). – С. 118–123. EDN GCBTBI. DOI 10.24158/tipor.2022.3.16

2. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.А. Золаев. – М., 2019. – 193 с. DOI 10.31085/9785392297177-2019-152. EDN LGJLMU

3. Качалов В.В. Понятие и объективные признаки деятельности организатора преступления / В. В. Качалов // Законность и правопорядок: проблемы и исследования. Вып. 1. – Тула: Тульский региональный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, 2003. – С. 55–63. EDN WGVGRH.

4. Качалов В.В. Следует ли выделять новые виды соучастников? / В.В. Качалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. – №4–2. – С. 173–180. EDN: VHVIJX.

5. Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Клименко. – М., 2011. – 30 с. EDN ZOJMSB.

6. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1871. – 146 с.

7. Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – №4. – С. 129–139. EDN WYQLTH.

8. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. – 5-е изд., доп. – СПб., 1886. – 714 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25.

10. Чиняков О.Е. Организатор преступления: понятие и уголовно-правовое значение / О.Е. Чиняков, В.Ю. Перепелкин, И.П. Асанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. №2. – С. 232–238. EDN FKHCKG.